

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2021. Том 25, № 2
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2

DOI 10.18522/1995-0640-2021-2-113-124

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С СУФФИКСОМ *-ИЗМ* КАК СРЕДСТВО НОМИНАЛИЗАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Чжан Шучунь, О.В. Кукушкина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Аннотация. Вопрос о специфике синтаксической деривации с помощью суффикса *-изм* обсуждается с опорой на имеющиеся словарные описания, а также исследование употреблений слов на *-изм* в корпусе текстов «Русские газеты конца XX века». Описываются некоторые результаты, полученные в ходе корпусного анализа, в частности, состав существительных на *-изм*, наиболее активно используемых при номинализации имен, и общее количество таких слов, выступающих в Корпусе в диагностическом контексте «*-изм кого/чего*».

Ключевые слова: номинализация; синтаксическая деривация; конструктивное словообразование; синонимия суффиксов; множественная мотивация; корпус текстов

Введение

Производные существительные, обозначающие качество, представляют собой один из основных типов синтаксических дериватов. Они используются для номинализации прилагательных (ср. *строгий* > *строгость* и т.п.). Однако хотя синтаксическая деривация является по своей сути грамматическим явлением, в современном русском языке для нее используются разнообразные словообразовательные, а не грамматические средства. Для словообразовательного же способа выражения характерна меньшая степень регулярности и унифицированности. Так, согласно «Русской грамматике», при образовании существительных со значением отвлеченного признака используются более десяти суффиксов [Русская грамматика, 1980, с. 175]. Еще более осложняет изучение русского языка и перевод русских текстов то, что функция синтаксического деривата может отсутствовать даже у слова с главным русским средством синтаксической деривации – суффиксом *-ость* (ср.: *гадость* и т.п.). Ситуация осложняется также тем, что многие русские существительные, выполняющие функцию номинализации, имеют также и значение лексического деривата, т.е. совмещают синтаксическую функцию с собственно-номинативной.

При высокой степени непредсказуемости русских средств синтаксической деривации, сам процесс номинализации и его возможные се-

мантические результаты носят системный и достаточно регулярный характер. Так, многозначность у слов на *-ость* можно прямо связать с различием синтаксических функций, которые выполняет прилагательное в тексте. Ср.: (1) **скромный** человек так не скажет (какой? – функция атрибута) (2) *Этот человек скромный* (каков? – функция предиката).

Как показал Е. Курилович, в основе синтаксической деривации лежит «синтаксическая субстантивация сказуемого», т.е. предикативная функция прилагательного [Курилович, 1964, с. 64]. В результате номинализации предиката возникают «существительные – имена действий и признаков в отвлечении от их носителей <...>». При этом реализуется конструктивная функция словообразования» [Земская, 1992, с. 165].

Важно, что «отвлечение» от носителя при номинализации заключается не в том, что предикатируемый признак обретает способность употребляться абсолютивно, без носителя. Носитель качества обязательно сохраняется, но на первый план грамматически выдвигается само качество: оно оформляется как грамматически главное, присоединяя к себе зависимое имя носителя в виде валентности. Эта валентность оформляется в русском языке родительным падежом (качество *кого/чего*). При этом возникающее именное сочетание сохраняет исходную пропозитивную семантику – оно в свернутом виде продолжает обозначать *факт наличия качества у носителя*. Это позволяет сделать такой факт объектом дальнейшего самостоятельного осмысления. Ср.: *Это скромный человек* > *Скромность этого человека заслуживает уважения* (= *тот факт, что этот человек скромен...*). «Синтаксическая субстантивация сказуемого» – важная особенность русского литературного языка, отличающая его от китайского языка, для которого такая трансформация характерна в меньшей степени.

Номинализацией в специальной литературе принято называть именно транспозицию предикатов. Однако прилагательные в роли определения также порождают существительные, т.е. “номинализуются” в широком смысле этого слова. Вторая функция – функция определения – создает возможность для развития у существительного, производного от прилагательного, значения второго типа, относящегося к сфере лексической деривации (ср.: *его глупость / он сказал глупость*). Е. Курилович рассматривал возникновение лексических дериватов «как второй этап» номинализации, следующий за синтаксической деривацией [Курилович, 1964, с. 64]. Однако вопрос о том, всегда ли у конкретного существительного лексическая деривация следует во времени за синтаксической, нуждается в специальном исследовании.

Как показывает изучение семантики русских многозначных существительных на *-ость*, с их помощью осуществляются «семантические видоизменения» исходного атрибута качества двух основных видов: (а) «параметризация качества» и (б) «опредмечивание качества» (см., например, [Чжан Шучунь, 2020]). В их основе лежат совершенно разные семантические механизмы.

«Параметрическая деривация» возможна только для измеряемых качественных признаков. В этом случае происходит незначительное, но важное изменение в семантике исходного качественного прилагательного – из него устраняется сема, характеризующая величину признака (обычно это сема ‘большое количество’, *mag*n). В результате такого расширения, абстрактивизации исходного лексического значения возникает существительное, именующее сам измеряемый параметр, который может принимать как большое, так и маленькое значение (ср.: *высокий* > *высота*, *влажный* > *влажность* и пр.) (см., например: [Панов, 2007; Апресян, 1995] и [Русская грамматика, 1980]). Существительное при этом продолжает именовать качество. То есть изменение исходного значения минимально.

«Опредмечивающая деривация» возникает в результате переноса атрибута качества на его носитель (ср.: *говорить глупые вещи* > *говорить глупости*). В результате имя качества становится именем предмета. Такая «субстантивация» позволяет выразить исходное словосочетание «качество+носитель» одним словом, поэтому можно говорить о том, что в этом случае номинативная функция сочетается с компрессивной. Чтобы понимать лексическое значение таких производных с опредмеченным, переносным значением, нужно знать, какой конкретный субъект-носитель они обозначают.

Если русское прилагательное активно выступает и как атрибут, и как предикат, и, кроме того, обозначает важное для какого-то типа денотатов либо измеряемое качество, то оно может порождать при номинализации все три типа дериватов: синтаксический, параметрический и опредмеченный. В этом случае производное от него существительное имеет все три соответствующие значения. Ср., например, слово *емкость*:

(1) *Этот бак отличается своей емкостью* = ‘он имеет качество быть емким в большой, достаточной степени’ (синтаксический дериват);

(2) *Емкость этого бака – 10 литров. Она недостаточна.* = ‘он емкий в недостаточной степени’ (параметрический дериват).

(3) *Они уже наполнили водой все ёмкости* = ‘предметы, способные вмещать жидкость’ (опредмеченный дериват).

Однако потенциальные возможности реализуются далеко не всегда. Нерегулярный характер носит и выбор суффикса, используемого при номинализации качеств. Поэтому задача описания производных русских существительных с точки зрения их функций является очень актуальной и практически важной. Прежде всего нужно определить круг тех лексических средств, с помощью которых в русском языке в текстах того или иного типа наиболее активно осуществляется синтаксическая деривация. Это важно не только для целей обучения, но и для автоматического анализа текстов. Так, например, синтаксические дериваты используются как синонимы исходных прилагательных при расширении поисковых запросов, но для составления таких запросов нужны специализированные словарные базы данных.

Лучше всего, хотя и в недостаточной степени, в этом отношении описаны в русской лексикографии слова на *-ость*. Гораздо в меньшей степени исследовался заимствованный, но также очень продуктивный суффикс *-изм*. Его дальнейшее исследование должно дать ответы на следующие вопросы: насколько вообще характерна для слов на *-изм* функция синтаксической деривации и обладает ли она у них какой-либо спецификой (по сравнению с *-ость*); какие из таких слов наиболее активно используются в роли синтаксических дериватов в русских текстах разных типов; насколько широко распространена синонимия *-изм/-ость*.

Ниже мы постараемся обсудить некоторые из этих вопросов, используя материал словарных описаний и Корпуса «Русские газеты конца 20-го века».

Исследование и его результаты

Функциональные возможности словообразовательных формантов тесно связаны с их семантикой. Поэтому мы проанализировали описание значения суффикса *-ИЗМ* в «Словаре словообразовательных аффиксов современного русского языка» (далее ССА) [Лопатин, Улуханов, 2016]. Наличие специальных словарей словообразовательных морфем – относительно новое явление в русской лексикографии. Их появление показывает, насколько важны словообразовательные средства для русского языка.

В ССА выделяются не один, а три омонимичных суффикса: *-ИЗМ¹*, *-ИЗМ²* и *-ИЗМ³*. Второй и третий омоним имеют очень конкретные значения: *-ИЗМ²* – «элемент языка, речи, произведения (см. *украинизм*, *диалектизм* и пр.); *-ИЗМ³* – «целое, состоящее из частей (*организм* и пр.)» [Лопатин, Улуханов, 2016, с. 353].

Значение суффикса *-ИЗМ¹* описано так: «общественно-политическое, идейное, эстетическое, научное направление, **качество**, склонность, образ мыслей, сфера жизни и деятельности, болезнь, имеющие отношение к тому, что названо мотивирующим словом»¹ [Там же, с. 348]. Таким образом, значение чистого качества, без конкретизации его носителя, включено в ССА в семантику самого суффикса.

Однако, согласно описанию ССА, суффикс *-ИЗМ¹* может передавать значение 'качество' только в одном из подтипов словообразовательного типа «сущ. < сущ.», в котором производящим словом является имя нарицательное, обозначающее живое существо (*героизм* < *герой* и т.п.). Ср. *-ИЗМ¹*: «1.1.1. ЗП: **качество**, свойство, образ мыслей и действий, направление, болезнь, носителем которых является лицо или живое существо, названное мотивирующим словом» [Там же].

Поскольку имена качества в норме образуются в русском языке от прилагательных, механизм образования таких слов на *-изм* от существительных представляет особый интерес. Можно ли считать производные *героизм*, *эгоизм* мотивируемые, согласно ССА, существительными же (*герой*, *эгоист* > *героизм*, *эгоизм*) такими же синтаксическими дериватами, как *скромность* (*скромный* > *скромность*)?

С функциональной точки зрения положительный ответ не вызывает сомнения, так как наличие конструктивной функции (функции «субстантивации сказуемого») у слов типа *героизм* очевидно. Ср.: *Он скромный, хотя настоящий герой! Его скромность и героизм вызывают восхищение* ('тот факт, что он ведет себя как герой').

Однако семантический механизм «отвлечения» качества от его носителя при мотивации существительным же должен иметь свои особенности. Главная из них, очевидно, состоит в выполнении формантом на одном деривационном шаге сразу двух словообразовательных функций, в норме осуществляемых в русском языке раздельно и последовательно. Эти функции таковы: 1) «извлечение» семантики качества из заимствованного русским языком имени лица (*герой, эгоист*) – лексическая деривация; 2) номинализация качества (синтаксическая деривация). «Извлекая» качества из заимствованных имен лиц, суффикс *-ИЗМ*¹ выполняет собственно номинативную функцию, помогая русскому языку пополнять арсенал средств номинации личных качеств. Это позволяет носителям языка лучше осознавать разные стороны поведения человека и более тонко дифференцировать их. Но при этом качество оказывается оформленным неизосемически, так как синтаксические позиции существительного для семантики 'качество' являются вторичными.

«Пропуск» одного шага деривации хорошо ощущается носителями русского языка, и лакуна – отсутствие прилагательного, называющего качество – активно заполняется в современном русском языке. В результате при именах качества на *-изм* достаточно регулярно появляются однокоренные качественные прилагательные (ср.: *героический/героичный, эгоистический/эгоистичный* и т.п.), а также однокоренные слова на *-ость* (*героичность, эгоистичность* и т.п.). Именно такое новообразованное прилагательное начинает восприниматься как семантически исходное в словообразовательном ряду *герой, героизм, героический: героический* ('качество') > *героизм* ('отвлеченное качество'), *герой* ('лицо с качеством').

Согласно ССА, суффикс *-ИЗМ*¹ используется и во втором словообразовательном типе: «сущ. < прил.» (*гуманистический* > *гуманизм, идеалистический* > *идеализм* и т.п.). Следовало бы ожидать, что именно у слов этого типа широко должно быть представлено значение качества. Однако в толковании значения этого словообразовательного типа слово *качество* отсутствует. Мы находим здесь только *свойство, склонность*. Ср.: «ЗТ: общественно-политическое, идейное... направление, образ мысли, **склонность, свойство**, явление, сфера действительности, характеризующиеся признаком, названным мотивирующим прилагательным» [Лопатин, Улукханов, 2016, с. 350]. Такое описание противопоставляет сочетания типа (а) *героизм кого* (от < *герой* по ССА) и (б) *гуманизм кого* (от < *гуманистический* по ССА). Это представляется странным, тем более что для многих слов типа *гуманизм* возможна множественная мотивация. Она регулярно возникает при наличии однокоренного имени лица. Ср: *гуманизм* < *гуманистический* и *гуманист*, *идеализм* < *иде-*

алистический и идеалист, радикализм < радикальный и радикал и пр. В связи со сказанным возникает вопрос о том, есть ли смысл противопоставлять слова типа *героизм* и *гуманизм* и действительно ли для слов типа «сущ. < прил.» не характерна функция СД.

Сравнение показывает, что слова типа *идеализм*, мотивируемые прилагательными, также способны выступать в конструктивной функции, т.е. как номинализованные предикаты. Однако обращает на себя внимание то, что в словах, относимых в ССА к типу «сущ < прил.» (типа *гуманизм*), непосредственным носителем качества выступает не просто лицо, а взгляды или продукты его интеллектуальной деятельности. Это проявляется следующим образом: семантическая нормализация сочетаний типа *гуманизм ученого* требует экспликации опущенного неличного компонента-носителя типа *взгляды, 'позиция' ('тот факт, что ученый имеет гуманистические взгляды, позицию')*. В случаях же типа *героизм ученого* качество обычно касается непосредственно поведения лица, поэтому наличие пропущенного семантического звена в сочетании *качество кого* не ощущается или ощущается гораздо слабее.

Особенно очевиден эллипсис в случаях типа *лиризм Есенина, драматизм Чайковского*, где качество характеризует особенности произведений, созданных каким-то лицом. В русском языке пропуск непосредственного носителя качества и соединение прямо с именем лица (ср.: *его лиризм* = 'лиризм его стихов') – нормальное явление. Однако при переводе на китайский язык опущенный неличный субъект регулярно требуется восстанавливать. См., например (1):

*И еще более неясно, как относиться к **большевизму** антикоммуниста Чубайса и его новой экспансии.* (Корпус)

При переводе данного контекста на китайский указание на конкретизатор *взгляды* обязателен. Ср.:

如何看待   丘拜斯的   布尔什维克观点
как относиться   Чубайс+de²   **большевистские взгляды**

Описание семантики суффикса *-ИЗМ'*, данное в ССА, а также анализ примеров, в нем приводимых, позволяет сделать следующие выводы. Многие слова на *-ИЗМ'* способны выступать как синтаксические дериваты. Однако данный суффикс является гораздо более специализированным средством номинализации, чем *-ость*: он употребляется в этой функции в кругу **заимствованных** слов, характеризующих прежде всего качества лиц с точки зрения их **поведения**. Характеристика поведения осуществляется при этом двумя основными способами: либо через указание на эталонный класс людей (при мотивации существительным, см. *его героизм* = 'он ведет себя как герой'), либо через указание на взгляды, позицию, методы, определяющие это поведение (при мотивации прилагательным, см. *его гуманизм* = 'он имеет гуманистические взгляды').

Описание ССА также показывает, что слова на *-изм*, как и слова на *-ость*, способны совмещать функцию синтаксической и лексической деривации. «Опредмеченная» трансформация отражена в ССА в виде значения *-ИЗМ²*: «явление, факт, элемент языка, речи или какого-ни-

будь произведения, характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом» [Там же, с. 352]. Совмещение обеих функций представлено в виде многозначности у таких, например, слов, как *алогизм*, *архаизм* и др. Ср.: *архаизм его языка* (-изм¹, синтаксический дериват) и *Это слово – архаизм* (-изм³, лексический дериват).

Аналог параметрической трансформации можно видеть в подзначении словообразовательного типа «сущ. < сущ.». См.: -ИЗМ¹: 1.1.4 || «Изменчивое, количественно измеряемое явление»: *травматизм* [Там же, с. 349]. Однако параметрическое значение, судя по всему, представлено у слов на -изм в единичных случаях.

Описание словообразовательных типов дает только общее представление о возможностях слов на -изм. Многие из этих слов вообще не имеют качественного значения. Ср., например, *альпинизм*, а также слова с -ИЗМ³ (*механизм* и др.). Информацию об реальных функциональных возможностях каждого слова приходится искать в толковых словарях. Мы проанализировали с этой целью описание слов на -изм в «Толковом словаре русского языка с включением сведений об этимологии слов» под ред. Н.Ю. Шведовой [Шведова, 2011]. Всего, по базе данных этого словаря³, в нем оказалось 281 слово с финалью -изм.

В отличие слов на -ость, у которых явным признаком функции номинализации является отсылочный способ описания или описание в статье мотивирующего прилагательного, у слов на -изм эксплицитного признака наличия этой функции в словаре нет. Эту информацию в некоторых случаях можно получить, установив по ссылкам его связь с качественным прилагательным и существительным на -ость. Ср. пример такого «скрытого» описания:

АЛБТРУИЗМ: (книжн.). Готовность бескорыстно действовать на пользу другим, не считаясь со своими интересами; || *прил. альтруистический*;

АЛБТРУИСТИЧЕСКИЙ: 1. см. *альтруизм*. 2. То же, что *альтруистичный*.

АЛБТРУИСТИЧНЫЙ: Проникнутый альтруизмом, самоотверженный. || *сущ. альтруистичность* [Шведова, 2011].

Самым явным способом указания на наличие функции синтаксической деривации можно считать непосредственное толкование слова на -изм через однокоренные слова на -ость, если оно есть в языке. Однако такое толкование встречено в Словаре только в статьях четырёх слов (*демократизм*, *трагизм*, *гуманизм*, *универсализм*). При этом в толковании у трех слов присутствует уточняющая характеристика непосредственного носителя качества. Она подтверждает связь этого качества с поведением человека. Ср.:

ДЕМОКРАТИЗМ: 2. Простота и доступность в обращении с окружающими, *демократичность в жизни, в поведении*;

ГУМАНИЗМ: 1. Гуманность, человечность *в общественной деятельности, в отношении к людям*;

УНИВЕРСАЛИЗМ: (книжн.). Разносторонность, **универсальность в знаниях, сведениях**.

ТРАГИЗМ: 1. Трагический элемент в художественном произведении. 2. То же, что **трагичность** [Шведова, 2011].

В остальных случаях по толкованию можно установить только наличие в значении слова на *-изм* самой семы 'качество'. Его признаком можно считать использование в толковании существительного с очевидной качественной семантикой, а также указание на степень признака. Всего найдено 57 слов на *-изм*, толкуемых таким образом. Здесь используются существительные на *-ость*, *-ота*, *-ство*, *-ие*, *-щина*, *-ица*, производные от качественных прилагательных. Ср.:

АПОЛИТИЗМ: **Безразличие** к вопросам политики, к общественно-политической жизни;

БЮРОКРАТИЗМ: 2. **Канцелярщина**, пренебрежение к существу дела ради соблюдения формальностей;

ГЕРОИЗМ: Отвага, **решительность** и самопожертвование в критической обстановке;

ИДИОТИЗМ '2. **Глупость, бессмыслица**';

ЦИНИЗМ: Пренебрежение к нормам общественной морали, нравственности, **наглость, бесстыдство**;

Ср. также ЭГОЦЕНТРИЗМ: '**Крайняя степень эгоизма**'.

Таким образом, «качественный» потенциал слов на *-изм*, довольно высокий – примерно 20 % всех слов на *-изм* в словаре имеют значение, в котором присутствует сема 'качество'. Однако наличие качественной семы еще не означает реального употребления в функции синтаксического деривата. Чтобы установить, какие слова на *-ИЗМ* активно используются в этой функции в текстах, нужно анализировать сами тексты, причем с учетом их типа.

С этой целью нами был проанализирован корпус «Русские газеты конца 20-го века»⁴. При корпусном анализе возникает проблема составления эффективного запроса, позволяющего собрать нужные типы употреблений. При сборе материала мы исходили из того, что главным признаком употребления в роли синтаксического деривата при номинализации качества является наличие зависимого имени с ролью носителя этого качества. В связи с этим из корпуса были отобраны все контексты с сочетанием *-изм+кого/чего*. Всего было обнаружено 149 таких контекстов. Далее эти контексты были проанализированы с точки зрения лексического состава и функции употребленных в них слов на *-изм*.

Оказалось, что функция синтаксической деривации отсутствует в 74 случаях. Однако основная часть этих случаев приходится на слова, которые вообще не имеют качественной семы. Это *механизм чего* (49 употр.); *организм кого/чего* (13); *метаболизм печени* (1).

В остальных случаях отсутствие конструктивной функции связано с тем, что зависимое слово выполняет иную семантическую роль, т. е. выступает не как носитель качества, а как характеризующий признак (какой именно *-изм*). В роли такого признака выступают: (а) время (6 случаев):

оптимизм конца месяца; белый расизм прошлого может смениться черным расизмом; социализм будущего (2); мондиализм предыдущего периода, мондиализм хрущевского времени; (б). В трех контекстах уточняется субъект-создатель б) субъект-автор продукта интеллектуальной деятельности (3 случая): неологизм шоумена, афоризм Ф. Искандера, особенности экзистенциализма Камю; (в) определяющий особенности признак (2 случая): страдать снобизмом мегаломании; дать себя во власть социализму чувства.

Во всех остальных 75 контекстах “-изм кого/чего” у слов на -изм реализуется функция синтаксического деривата. Всего в этих контекстах используется 51 слово с данным суффиксом, т.е. лексическое разнообразие очень велико. Количество употреблений больше 1 имеют следующие слова: профессионализм (10, кого/чего: деятельности, работы), оптимизм (4, кого), плюрализм (4, чего: форм собственности, мнения, партий и позиций, убеждений), авантюризм (2, кого), антисемитизм (2, кого/чего: христианства), артистизм (2, кого), гуманизм (2, чего: ленты), драматизм (2, кого: Чайковского / чего: скандинавского мелоса), кретицизм (2, кого), патриотизм (2, кого), популизм (2, кого: власти / чего: проекта), субъективизм (2, кого), эгоизм (2, кого). Представляется, что этот список дает хорошее представление о наиболее важных для общественной жизни России конца XX в. качествах.

При переводе на китайский язык рассматриваемых сочетаний обычно происходит конверсия, при которой синтаксическая позиция определяется местом слова относительно служебного слова *de*. Ср.:

(1) **Радикализм слов** соседствует с неумением выполнять задуманное.

言辞+的 激进

слова+их радикал- (радикальность слов)

Ср. 激进+的 言辞

радикал-+признак слова (радикальные слова)

言辞 激进

слова радикал- (слова радикальны)

(2) Расплывчатость и **популизм** «министерского» проекта очевидны.

项目+的 民粹主义特点

проект+его популистские особенности

При этом при переводе сочетаний -изм кого в китайском языке часто приходится вставлять опущенный в русском тексте непосредственный неличный носитель качества. Чаще всего для этого используются переводные эквиваленты русских слов *позиция*, *взгляды*, *поведение*, *дух*. Ср.:

(3) на грань катастрофы мир поставили агрессивный курс Советского Союза и **авантюризм его тогдашнего лидера**.

当时领袖+的 冒险主义路线

тогдашний лидер+его авантюристическая политика

(4) Виной их драмы стали называть алчность и **феминизм Дебры Иппен**.

Дебра Иппен+的 女权主义立场

Дебра Иппен+её феминистская позиция

Мы проверили также, употребляются ли в Корпусе слова на *-ость*, однокоренные с обнаруженными словами на *-изм*. Было обнаружено только 4 таких слова: *авантюрист* (2), *патриотичность* (1), *радикальность* (1) и *субъективность* (1). Ниже даны примеры на употребление пар *-изм/-ость*:

(5а) Хрущев осознал **авантюрист** своей акции и в конце концов дал понятный ход, но это было очень трудно, потому что унижительно.

(5б)...на грань катастрофы мир поставили агрессивный курс Советского Союза и **авантюризм** его тогдашнего лидера...

(6а) Однако серьезность существующих проблем с выполнением федерального бюджета практически сводит на нет всю **патриотичность** высказываний г-на Бойко.

(6б) Меньше всего нужно слушать доброжелателей, которые давят на **патриотизм** томицей и призывают вкладывать деньги в акции, а не нести в банк.

(7а) **Субъективизм** Говорухина в этом фильме настолько силен, что часто приводит режиссера к безнравственности, а порой и просто ко лжи.

(7б) Поэтому сразу за миролюбивой речью президента они гонят по ТВ односторонний в своей **субъективности** фильм Говорухина «Россия, которую мы потеряли», созданный в 1992 г.

(8а) **Радикализм** слов соседствует с неумением выполнять задуманное.

(8б) И хотя Геннадий Андреевич на седьмоноябрьской демонстрации проявил небывалую для себя **радикальность**, призвав к новым социальным потрясениям...

Как можно видеть из этих примеров, эти слова на *-изм* и *-ость* ведут себя как синонимы. Возможно, слова первого типа больше тяготеют к «личным» носителям, однако это предположение требует подтверждения на более широком материале. Небольшое количество родственных слов на *-ость*, а также большое число лексем на *-изм*, обнаруженное в диагностическом контексте, показывает активность и устойчивость использования суффикса *-изм* для синтаксической деривации.

Проведенный анализ материала Корпуса также показал, что контекст «*-изм* кого/чего», если включить в стоп-лист слова *механизм* и *организм*, позволяет достаточно хорошо отбирать из текстов слова на *-изм*, способные выступать в роли синтаксических дериватов.

Заключение

На основе анализа словарных и корпусных данных нами было выяснено, что значение синтаксического деривата для русских существительных с суффиксом *-изм*, содержащих корень иностранного происхождения, является регулярным и частотным. Его описание в толковом и морфемном словарях характеризуется разнообразием и может быть унифицировано, на наш взгляд, с помощью анализа их употреблений в электронных корпусах. Как показывает анализ корпуса, носители русского языка регулярно используют слова данного типа для называния

носителей приписанного качества (взгляды, поведение и др.), что позволяет выделить в данных словах две основные разновидности номинализационного значения – чистое транспозиционное и метонимическое, которые также характерны для продуктивного словообразовательного типа «сущ. с суффиксом *-ость*».

Примечания

¹ Выделено авторами статьи.

² Служебное слово 的(de) является грамматическим средством для обозначения притяжательности, выражающейся в русском языке в основном родительным падежом

³ База данных этого словаря создана в Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии (ЛОКЛЛ) филологического факультета МГУ

⁴ Газетный Корпус созданы в Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии (ЛОКЛЛ) филологического факультета МГУ

Литература

Апресян Ю. Д. (1995). Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма Восточная литература РАН. 472 с.

Земская Е. А. (1992). Словообразование как деятельность. М.: Наука. 272 с.

Курилович Е. (1962). Очерки по лингвистике: сб. статей. М.: Изд-во иностр. культуры. 456 с.

Лопатин В. В., Улукханов И. С. (2016). Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Азбуковник. 812 с.

Панов М. В. (2007). Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2007. 848 с.

Русская грамматика. (1980). Т. 1 / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука. 788 с.

Чжан Шучунь (2020). Семантические особенности существительных с суффиксом *-ость* в современном русском литературном языке // Вестн. Самарского ун-та. История, педагогика, филология. Т. 26, № 4. С. 101–108. DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-4-101-108.

Шведова Н. Ю. (2011). Толковый словарь русского языка с включением сведений об этимологии слов. М.: Азбуковник. 1175 с.

References

Apresyan Yu. D. (1995). *Selected Works*. Vol. 1: Lexical semantics. Moscow. 472 p. (In Russian).

Kuryłowicz Jerzy. (1962). *Essays on linguistics. Collection of articles*. Moscow. 456 p. (In Russian).

Lopatin V. V., Ulukhanov I. S. (2016). *Dictionary of Affixes in Russian Language*. Moscow, Azbukovnik. 812 p. (In Russian).

Panov M. V. (2007). *Works on General Linguistics and Russian Language*. Vol. 2. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury. 848 p. (In Russian).

Shvedova N. Yu. (2011). *The explanatory dictionary of the Russian language with etymological information*. Ed. by N. Yu. Shvedova. Moscow: Azbukovnik. 1175 p. (In Russian).

Shvedova N. Yu. (1980). *Russian Grammar. (1980)*. Vol. 1. Moscow, Nauka. 788 p. (In Russian).

Zemskaya E. A. (1992). *Word-formation as an Activity*. Moscow: Nauka. 272 p. (In Russian).

Zhang Shuchun (2020). Semantic Characteristic of Nouns Formed with the Suffix *-ost'* in the Modern Russian Literary Language. *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 26, issue 4, pp. 101-108. (In Russian).

Zhang Shuchun, Olga V. Kukushkina (Moscow, Russian Federation)
Nouns Formed with -ism Suffix as a Type of Nominalization in Modern Russian Language

In the article Russian nouns formed with *-ism* suffix, often containing borrowed roots from other Indo-European languages, are analyzed from the perspective of their syntactic function as nominalization. As nominalization regarded in linguistics as a type of pure syntactic transformation (or “syntactic derivation” according to the definition of Jerzy Kuryłowicz), the *-ost'* suffix as a word-formational formant for syntactic derivation is well acknowledged and described. As a contrast, the studied group of nouns with *-ism* suffix is seldom associated with or regarded as deadjectival nominals in previous works and dictionaries. Our analysis based on explanatory and morpheme dictionaries has shown, the motivational correlation between nouns with *-ism* suffix and adjectives are described in multiple ways, often contrasted one another. For instance, *-isms* are described in the morpheme dictionary (Lopantin, Ulukhanov 2016) as deadjectival nouns, while in the Shvedova dictionary as non-derivatives, motivating adjectives of quality. In addition, the seme ‘quality’ is also described variously in the two dictionaries – directly or using synonyms with different formants. The analysis of word-usages of *-isms* was conducted with the corpus “Russian Newspapers of the End of the XX Century”, developed by the Laboratory for General and Computational Lexicology and Lexicography (Lomonosov Moscow State University). The analysis has shown that the diagnostic context automatically differentiate the usage of *-isms* as nominalizations are the dependent names of the “feature carrier”, which as a result of nominalization has been moved from the position of subject to a dependent attribute.

Сведения об авторах / Information about the authors

Чжан Шучунь – аспирант кафедры русского языка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия. E-mail: shushu8522@mail.ru

Кукушкина Ольга Владимировна – докт. филол. наук, профессор кафедры русского языка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия. E-mail: ovkukush@mail.ru

Zhang Shuchun – post-graduate student of the Russian Language dpt. Moscow State University of M.V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation. E-mail: shushu8522@mail.ru

Olga V. Kukushkina – grand Ph.D. of Philology, professor of the Russian Language dpt. Moscow State University of M.V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation. E-mail: ovkukush@mail.ru

---

*Статья поступила в редакцию 21.02.2021, принята к публикации 15.04.2021.
The article was submitted 21.02.2021, accepted for publication 15.04.2021.*